

Европы и Северной Америки намного ранее, но стали актуальны в отечественном контексте в связи с условиями переходного периода. При этом новые работы опираются на сравнительно короткую историю отечественной социологии, где изучение образования в полную силу развернулось только после известной реабилитации и «легализации» социологии в 1960-е гг., когда в этом предметном поле появились первые эмпирические исследования и теоретические работы.

Катаева Н.В., Филипповская Т.В.

**КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ДИСКУССИЯ СО СТЕФАНОМ ХЕЙНЕМАНОМ**

Определение коррупции в образовании вытекает из общей совокупности вопросов относительно этого явления. Как и в других сферах деятельности, коррупция подразумевает превышение полномочий для получения материальной выгоды. Так как образование является общественным продуктом, его стандарты не ограничиваются лишь материальными товарами; следовательно, определение коррупции в образовании включает, по мнению Стефана Р. Хейнемана, превышение полномочий для личной, в том числе материальной, выгоды¹.

Хорошее образование – одна из основных характеристик, необходимых для современного лидера. Конечно, чтобы стать лидером, необходим опыт работы и счастливое стечение обстоятельств, но, тем не менее, образование является существенным фактором для личного успеха. Что может произойти, если нечестна сама система образования? Что случится, если общество поверит тому, что образование должны получать только представители одной, достаточно обеспеченной для поддержки коррупции, социальной группы? И, наконец, каковы будут последствия коррумпированности образования?

Общеизвестно, что в условиях демократии общество активно содействует тому, чтобы система образования была построена на принципах честности. Если же доверие к системе образования со стороны общественности будет потеряно, то, как считает Хейнеман, существенные потери возникнут не только в сфере экономического роста². Иными словами, если в обществе нет доверия к системе образования, то неизбежно будет потеряно чувство социального единства в государстве – главного компонента всех успешно развивающихся стран.

Систему образования, в которой отсутствует коррупция, Хейнеман характеризует следующим образом:

равенство доступа к получению образования;

¹ См.: Хейнеман Ст.Р. Образование и коррупция// Народное образование. № 9. 2004.

² См.: там же.

честность при распределении учебных программ и материалов внутри образовательного учреждения;

честность и прозрачность критериев набора в высшие и специализированные образовательные учреждения;

честность при проведении аккредитации, в которой все образовательные учреждения равно оцениваются по системе стандартов, открытых для общественной огласки;

честность при получении образовательных услуг со стороны всех участников образовательного взаимодействия;

поддержание качества реализации системы профессиональных стандартов теми, кто возглавляет образовательные учреждения, кто осуществляет преподавательскую деятельность, независимо от формы собственности учреждения: государственной или частной¹

Трудно не согласиться с приведенной выше характеристикой. Однако по данным одной из самых авторитетных международных организаций – Transparency International, Россия входит в число двадцати наиболее коррумпированных стран мира, а по данным отечественной организации Фонда «Индем», общий объем взяток, которые платят граждане, составляет около 100 млрд. рублей в год². На сегодня коррупционные потоки в сфере образования ошеломляюще велики.

Общий по стране объем взяток в сфере образования по данным за 2003–2004 учебный год, по мнению ученых, составил 26,4 млрд. руб. В том числе в детском саду и других детских дошкольных заведениях и учреждениях дополнительного образования – 1,0 млрд. руб.; при приеме в школу – 1,7 млрд. руб.; при обучении в школе – 1,4 млрд. руб.; при обучении в ПТУ – 0,1 млрд. руб.; при поступлении в вузы – 10,7 млрд. руб.; при обучении в вузах – 10,7 млрд. руб.; при поступлении в ссузы – 0,2 млрд. руб.; при обучении в ссузах – 0,6 млрд. руб.³

Таким образом, приведенную выше характеристику системы образования, свободной от коррупции, оказывается, не представляется возможным соотносить с российскими реалиями.

Отметим причины возникновения сложившейся ситуации. Считается, что взятки в сфере образования вреда никому не приносят. Взятничество выгодно и студентам, и абитуриентам, поскольку: во-первых, обеспечивает легкость обучения и формально высокий «рейтинг»; во-вторых, взятки, в основном, платятся из кармана родителей, а не из собственного кармана молодых людей; в-третьих, студенты в освободившееся от обязательного присутствия на занятиях время могут подрабатывать, зарабатывая производственный опыт (увеличивая возможности послевузовского трудоустройства).

¹ См.: Хейнеман Ст.Р. Указ. соч.

² См.: Галицкий Е., Левин М. Коррупция в российской системе образования// Народное образование. 2004. № 10.

³ Там же.

Взятничество выгодно также коррумпированным членам коллектива и руководителям учебного заведения, поскольку оно обеспечивает, по мнению Е. Галицкого и М. Левина: во-первых, дополнительный заработок; во-вторых, установление «особых» отношений с руководством (иерархическая коррупция для перестраховки от рисков разоблачения); в-третьих, управляемость преподавательского состава коррумпированным руководством (например, гарантия молчания членов коллектива при незаконной коммерческой деятельности администрации); в-четвертых, упрощение комплектации учебного заведения педагогическими и административными кадрами при низких зарплатах и отсутствие социальных гарантий защиты от социальных рисков¹.

Чаще всего ответственность за коррупционные сделки не наступает, так как в цепочке из трех звеньев (родитель или ребенок, который дает взятку, преподаватель или должностное лицо, берущее взятку, и лицо, которому положено бороться с коррупцией – «администратор») образуется взаимовыгодная коалиция²

Таким образом, коррупция внутренне оправдывается. Вследствие чего в обществе «закрывают глаза» на то, что коррупция в образовании приводит ко многим отрицательным последствиям, которые отметили Е. Галицкий и М. Левин:

качество образования в стране постепенно снижается из-за коррупции (преподаватели теряют стимул к тому, чтобы хорошо учить, а ученики и студенты – к тому, чтобы учиться);

подрывается репутация образования (встретив выпускника с «купленным» дипломом, произвольно проецируется соответствующее мнение на всех остальных выпускников этого и даже других вузов);

коррупция в образовании воспитывает у молодежи терпимость ко всем видам взяточничества и к нечестности, безнравственному поведению вообще. Молодежь начинает рассматривать взятки как необходимый элемент экономической, социальной и политической жизни;

превращение системы государственного образования в систему «откупов» и «кормлений», типичную для слаборазвитых социально-экономических стран, то есть не нужно выделять средства на увеличение зарплаты преподавателям;

искажение объективных сигналов рынка о потребностях в конкретных образовательных услугах за счет коррупционных денежных потоков в образовании.

Решение проблемы коррупции в системе образования незначительно отличается от решения проблемы коррупции в других сферах. Присвоение государственного имущества, взяточничество,

¹ См.: Галицкий Е., Левин М. Указ. соч.

² Там же.

будь то в сфере образования или другой сфере, – все эти деяния регулируются схожими правовыми нормами. Если правовые нормы неэффективны в борьбе с коррупцией в других сферах, они будут также неэффективны и в сфере образования.

Выделим превентивные меры, специфичные лишь для коррупции в сфере образования.

Ст.Р. Хейнеман делит их на четыре категории:

1. структурные изменения, необходимые для уменьшения проявлений коррупции;

2. меры, необходимые для фактического предотвращения коррупционной практики;

3. совершенствование системы вынесения судебных решений и управления;

4. действенное применение санкций, регламентирующих понижение в должности или наказание при нарушении¹.

Рассматривая более детально меры сокращения коррупции в образовании, целесообразно отметить: во-первых, обеспечение прозрачности и гласности приема в учебные заведения и использование более формализованной оценки знаний в процессе обучения; во-вторых, сокращение числа контактов родителей с администрацией и преподавателями, например, относительно успеваемости; в-третьих, введение жесткой системы ответственности руководителей всех звеньев власти за давление на администрацию учебных заведений и на преподавателей; в-четвертых, ужесточение правовых санкций за обнаружение случаев взятки.

Делая вывод, отметим, что проявлениям коррупции в сфере образования в рамках образовательного законодательства не уделяется внимания. Но сейчас это стало актуальным. Сокращение государственных расходов на образование вынудило все учебные заведения изыскивать свои собственные источники доходов. Ректор УГТУ-УПИ С. Набойченко, фактически поддерживая утверждения Хейнемана, считает, что постепенное введение платного образования будет способствовать снижению уровня коррупции, за счет увеличения финансирования вузов, вследствие чего вырастут зарплаты, а также за счет того, что люди научатся беречь свои деньги (за плату должны давать знания высокого качества)².

Но это достаточно спорная позиция, поскольку ситуация с коррупцией в системе российского образования, на наш взгляд, может лишь усугубиться. Представляется, что, размер официальной платы за обучение не будет напрямую зависеть от размеров коррупции в представленном нами толковании. Скорее, наоборот, чем меньше денег от обучающихся будет в сфере образования, тем прозрачнее будут «нелегальные» денежные потоки. А вот размер заработной платы

¹ Хейнеман Ст.Р. Указ. соч. С. 32.

² Ермак С. Расплата за платное образование// На смену! 2005. 22 февр.

преподавателей напрямую зависит от размеров коррупции: чем меньше платят, тем больше желание заработать, «не напрягаясь» на стороне в поисках других источников. Поэтому для нашей страны вопрос о коррупции в образовании в интерпретации Хейнемана приобретает другую смысловую окраску и нуждается в правовом сопровождении.

Звездина Т.М.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ И ИНАЯ ПРИНОСЯЩАЯ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Формирование и развитие рыночных механизмов в экономике непосредственно отразилось и на сфере высшего образования. Реформа высшей школы предполагает активное осуществление вузами не только образовательной, но и предпринимательской, а также иной приносящей им доход экономической деятельности. Так как зачастую многие направления реформирования экономики образования сводятся к простому замещению бюджетного финансирования внебюджетным, которое предполагает зарабатывание средств собственными силами, в том числе посредством осуществления предпринимательской деятельности. За счет привлечения дополнительных финансовых ресурсов у вузов появляется возможность адекватно выполнять свою образовательную и научную миссию в обществе, укреплять материально-техническую базу, сохранять профессиональные кадры.

Современные российские вузы являются достаточно активными участниками экономической жизни и в связи с этим некоторые руководители, а также исследователи, прежде всего в сфере экономической науки, ратуют за максимально возможную финансово-хозяйственную самостоятельность высших учебных заведений. Речь идет, прежде всего, о государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, чьи руководители получают в управление от государства достаточно большие ресурсы как интеллектуальные, так и денежные. Помимо этого, вуз использует недвижимое имущество, переданное ему учредителем, для извлечения доходов и далеко не всегда в пользу и в интересах всего коллектива образовательного учреждения¹.

На опасность излишней экономизации и коммерциализации в сфере образования и, в частности, высшего, неоднократно обращалось внимание, в том числе в специальной литературе². В то же время, существующие представления о свободе хозяйственной деятельности вузов, прежде всего государственных, не основываются на современных

¹ См.: *Насонкин В.В.* Правовое регулирование экономической деятельности высших учебных заведений // *Право и образование.* 2004. № 3.

² См.: *Зиятдинова Ф.Г.* Социальные проблемы образования. М., 1999; *Куров С.В.* Образовательные услуги: гражданско-правовой аспект. М., 1999; *Иванова В.И.* Законодательное регулирование экономических отношений в сфере образования // *Право и образование.* 2002. № 2.